

Ходя между стойками и полками с оружием, я неспешно выбирал то, которое мне подойдёт лучше всего. Древковые, топоры, булавы и молоты я отбросил сразу, ведь они мне не подходили по размеру или весу. Наилучшим вариантом, на мой взгляд, был короткий или средней длины меч, но старик, когда я спросил его о них, сказал, что не любит мечи и мне не советует с ними связываться. Странные слова для человека, который с таким усердием полирующего меч, но я остаюсь в лавки лишь потому, что он позволяет, поэтому стоит прислушаться. Выбирая дальше, я пришёл к мнению, что мне больше всего подойдёт оружие ударно-дробящего типа. Этот тип оружия основывается на скорости и силе, а некоторые его виды позволяют использовать сто процентов тела при ударе. Из всего ассортимента я выбрал несколько: янток- длинные, от двадцати сантиметров до полуметра, обработанные палки из лёгкого дерева; тонфы- так же палки из лёгкого дерева, но длинной от двадцати до тридцати сантиметров, с дополнительной рукоятью горизонтальной основной, смещённой к одному из краёв; поваи- небольшая цельнодеревянная дубинка с утяжелением к концу; кнопчатль- короткое оружие, являющаяся смесью меча и дубины, с прерывистым металлическим лезвием и тяжёлой деревянной основой; нунчаки- два кусочка дерева скреплённых цепью или верёвкой, с множеством возможных улучшений и доработок. Все эти виды оружия мне нравятся, но выбрать надо только одно. Так как руки у меня две, а щит я не использую, то применять двуручное или парное оружие будет более логичным, потому поваи сразу отпадает. Нунчаки красивое, эффективное и мощное оружие, но без должной гибкости и ловкости тела ими легко нанести увечья самому себе. Кнопчатль пусть и является эффективным на коротких дистанциях, но это скорее последнее средство, которое берут как дополнительное оружие лучники. Выбор остаётся между тонфами и янтоком. У обоих из этих оружий прекрасный баланс между атакой, парированием и защитой, но если основой владения янтоком являются размашистые и быстрые удары, то у тонф, к точно таким же ударам, прибавляются ещё и сильные выпады, при которых используется абсолютно всё тело, от ног до запястья. А ещё в густом лесу не получится легко махать двумя полуметровыми палками. Окончательно определившись с видом оружия настало время выбирать из его вариантов в наличии. Были как и самые обычные деревянные тонфы, так и тонфы обшитые полосами железа в местах ударов, и тонфы с заострёнными наконечниками на коротком конце основной рукояти, для колющих ударов, и даже тонфы, длинная часть основной рукояти которой представляла собой лезвие с небольшими зазубринами, что бы удары помимо переломов, так же рвали плоть противника. Ещё до падения прежнего мира тонфы были прекрасным оружием ближнего боя, которое появилось на островах Окинавы в Японии и приобрело такую популярность, что их взяли на вооружения правоохранительные органы многих стран мира. Большинство оружия за сотню тысяч лет претерпело хоть какое-то изменение, но тонфы не изменились, так как они уже являлись почти совершенным оружием за счёт своей простоты. А с кучей модификаций, которые к ним придумали, думаю, лучшего парного оружия ударно-дробящего типа на короткой дистанции просто не существует. Повертев в руках все возможные вариации этого оружия, я пришёл к мнению, что кроме оригинальных тонф, по весу остальные мне не подходят.

- Мне нравятся те тонфы. Мне нужны лучшие какие есть, но без модификаций.

- Что? Какие ещё тонфы? Это оружие называется супиры. Хороший выбор для крепкого, здорового мужика, а не для малявки вроде тебя, хе-хе. – закончил он, снова вернувшись к полированию меча, намекая на то, чтобы я выбрал другое оружие. Но я не хочу другое оружие, я хочу тонфы! Или супиры, плевать на то, как они называются теперь!

- Мне певать как они называются, дай мне лучшие что у тебя есть! – я не дам смеяться над собой! Это происходит уже второй раз за день! Теперь я понимаю, почему дети так сильно хотят быстрее вырасти. За моими словами послышался глубокий вздох. Даже не взглянув на

меня, старик поднялся и пошёл в другую комнату. Я, конечно, понимал, что он огромный, но даже не предполагал, что настолько. Он был явно выше двух метров, и это ещё он был сильно сгорблен, с длинными, крепкими руками и ногами, которые даже с учётом его телосложения, маленькими не назовёшь. Потолок лавки был высоким, чуть больше двух метров, что для жилища этого времени было признаком достатка, но даже так, он едва его не задевал головой и плечами. Из соседней комнаты слышался лязг стали, а через некоторое время он вернулся с парой тонф. Прекрасные, резные тонфы, состоящие из двух частей, дополненные маленькими, сферическими шипиками по всей поверхности основной рукояти. Сделаны они были из какого-то крайне плотного и тяжёлого дерева, из-за чего были даже тяжелее, чем те модифицированные, которые я видел раньше.

- Супиры из железного древа. Вымочены в мангровых грязях. Стальные вставки вбиты в них до вымачивания, потому не собьются даже при самых сильных ударах. Лучшие какие у меня есть. - я внимательно слушал каждое его слово, удивлённо рассматривая эти оружия. Меня настигла ностальгия. Ещё во времена, когда человечество процветало, на островах государства Самоа в Полинезии, жили племена, которые с древних времён изготавливали оружие из местных чрезвычайно твёрдых пород дерева, вымачивая его в грязи мангровых деревьев. Их оружие отличалось экстравагантной формой, но большой эффективностью. Я всегда восхищался их работами и желал посетить эти места, что бы мне сделали личное оружие. Но я никак не думал, что этот способ изготовления оружия доживёт до сих пор.

- Откуда у тебя они? Ты ведь не мог сделать их сам. Я поверю, что в этой местности может расти какая-то порода железных деревьев, но мангровые деревья растут близ морей или океанов, только при смешении их солёных вод с пресными речными, при жарком и влажном, тропическом климате.

- Ты согласишься если я скажу, что мне их продал путешественник? - этот вопрос явно наводил на то, что он не хотел давать честный ответ, да я и не настаивал.

— Это прекрасное оружие, но оно явно мне не по карману. Что есть подешевле?

- Не по карману? Я же уже говорил, я не продаю оружие детям, потому даже будь у тебя деньги, ты бы его не купил. - я впал в ступор. Тогда зачем он позволил мне выбирать оружие, если не хочет его мне продавать.

- Что это должно значить?

- У слова нет есть только один смысл. Я не продам это оружие ребёнку, потому просто бери его и уходи. - этот старик в очередной раз вгоняет меня в оцепенение. Такое оружие явно не было дешёвым. Думаю, даже награда за мою голову не покрыла бы его стоимость, а он просто отдаёт его мне?

- Ты уверен, я человек простой, возьму и спасибо не скажу, не то, что буду возвращать долг.

-Уверен. Забери его уже и уйди из моей лавки, мелочь.

- Но почему?

- Захотелось. Проваливай уже, не зли меня. - после этих слов, я не выдержал и быстро схватил тонфы. С момента, как я их увидел я хотел подержать их в руках и сдерживался, просто соблюдая формальность. Они явно были слишком большими для меня, но их вес был меньше, чем я предполагал, а твёрдость приближалась к металлу. Да и качество с лихвой компенсировало все недостатки.

- Ах да, будь аккуратен и не смотри никому в глаза так пристально, а лучше найди шляпу с полями, которая прикроет твои зенки. Твои ярко зелёные глаза являются твоей характерной чертой, потому скрывать следует и их. А теперь сделай милость и свали из моей лавки, шкет. – после этих слов он встал и ушёл в соседнюю комнату, а я снова застыл. Он явно намекал на то, что по моим глазам во мне можно узнать мальчика с плакатов. Весь день я спокойно разгуливал по городу, потому что был уверен, что моя маскировка отведёт от меня подозрения, но он так легко меня раскрыл. Но даже зная, что меня ищут, он не только не сдал меня, но и подарил столь прекрасное оружие и дал полезный совет. Всего за десять минут, даже если я не хотел это признавать, я уже встрял в долги перед этим человеком. Медленно выходя из лавки, уже на самом пороге, я развернулся и крикнул так, чтобы он услышал, даже если снова будет звенеть оружием:

- Спасибо, старик! Я верну долг, обещаю! Просто жди! – после слов развернулся и ушёл прочь, но даже так услышал его приглушённый смех и слова, которые он бросил мне в ответ:

- Ты говорил, что даже благодарить не будешь, как я могу верить такому маленькому лжецу? – в это время я уже бежал далеко, направляясь на выход из горда.

Из всех нужных вещей, мне осталось получить только карту. По словам наёмника, тот охотник проживает недалеко от западной части города, на самой опушке леса. Если он не ушёл в лес, то будет дома.

На улице уже начинало темнеть, когда я дошёл до небольшой хижины, сделанной из деревянного сруба. Вокруг был маленький огород, ограждённый забором из аккуратно подобранных веток, в котором росли растения, отдалённо напоминающие морковь и капусту. В прикрытых тканью окнах, тихонько мерцал свет от маслёнки, а голоса, слышимые внутри, тихо перешёптывались, о чём-то, что я не мог разобрать. Скрываться от охотника не имело смысла, я был уверен, что если он дома, то услышал мои шаги метров за двадцать. Если он поймёт, что я пытаюсь незаметно подобраться ближе, то может что-то начать подозревать. А элементом неожиданности я могу воспользоваться за счёт моей внешности, а не за счёт скрытности. Подойдя к двери, я громко постучал, голоса внутри моментально затихли и из избы раздался грубый мужской голос:

- Кого черти принесли на ночь глядя?

- Вечер добрый, мне б карту прикупить, слышал вы продаёте. – не стал томить я. Детский голос всегда располагает к спокойной беседе, потому, когда он будет меньше всего ожидать, я использую все свои силы для его убийства.

- Ребёнок? Проваливай, тебе наврали, я не продаю карты. – после этих слов всё стихло. Я некоторое время стоял, ожидая того, что он хоть в окно выглянет, но этого так и не произошло. Уже повернувшись, чтобы отойти от дома и придумать новый план, подул сильный ветер, от которого ткань, прикрывающая окна, затрепыхалась. Мой нос почувствовал знакомый запах – запах металла с маленькой кислинкой, лёгкий, словно навеянный кем-то. Этот запах, конечно, был мне знаком. Так пахла кровь. Человеческая кровь. Охотники, зачастую, разделявают свою добычу в лесных хижинах, потому что запах от этого занятия, может отпугнуть даже диких зверей, не то, что людей. Да и звериная кровь пахнет тяжелее, с не большим смрадом мочевины. Я был уверен, что это была человеческая кровь. Но кто-то шептался внутри, а значит там несколько человек, которые, если это не пленные, являются сообщниками. Не думаю, что в таком состоянии я могу справиться с несколькими бандитами. Даже если они не практикуют боевых искусств, то их ремесло заставляет их быть сильнее обычных людей. Среди них могут быть люди, которые находятся на ступени великого человека, а с ними я явно не

справлюсь.

Я быстро отошёл от дома, а потом начал думать. Что в доме охотника может привлечь их внимание? Тоже, что привлекло и меня, единственная значимая ценность, которой охотник обладает - его личная карта. В это время все дороги из города были перекрыты, а по самому городу шныряли стражники и просто энтузиасты, которые охотились за мной, но они явно не станут отказываться от награды за головы других преступников. Эта ловушка для меня, стала капканом для всех разыскиваемых, потому не странно, что кто-то так же хотел свалить из города через лес или, как минимум, затаиться в тех самых охотничьих хижинах. Но даже если цели у нас одни, то договориться мы не сможем. Я понятия не имею, что стоит делать в таких случаях, потому решил раздобыть чуть больше информации. Засев в зарослях чего-то, что было похоже на сирень, в метрах сорока от дома, я стал спокойно ждать. Пока ждал я доел остатки вчерашней рыбы и даже съел большую часть копчёных сосисок, которые украл из погреба. Впервые за то время, которое я провёл в новом теле, я мог чувствовать сытость и даже больше, тяжесть от количества съеденной пищи. Это была приятная тяжесть. Только сейчас я понимал - как же приятно хорошо питаться. За сотни тысяч лет я уже забыл, что такое чувство голода, ведь когда достигаешь определённого уровня силы, достаточно лишь пить воду и дышать, хоть иногда, а всё нужное можно преобразовать из этой самой воды за счёт чистейшей Ци. Но сейчас, поголодав всего пару дней я вспомнил это прекрасное чувство сытости.

Я просидел в кустах до самого утра, но не видел, что бы кто-то выходил или наоборот заходил. Медленно, солнце восходило к зениту, а никаких изменений не произошло. Немного подумав, я понял, что это и плохо, и хорошо одновременно. Хорошо, потому что они не уходили только потому, что не нашли карту, а плохо потому, что карта сейчас у охотника, который, по-видимому, ушёл в лес. Когда он вернётся я не знаю, да и вернувшись он попадёт в ловушку бандитов прямо в своём доме. Хотя если ветер позволит, то он может почувствовать запах. Для охотников, как не странно, слух и нюх, намного важнее зрения. Я из своего убежища почувствовать запах не мог, но тело, которое лежит в доме, мертво уже как минимум двенадцать часов, и, если ночью холодный воздух замедлял его разложение, то сейчас стоит ужасная жара, из-за которой оно должно справно вонять. Сейчас есть два варианта: ждать охотника здесь, ведь это его дом и он когда-нибудь точно прейдёт; идти искать его в лес, где в лучшем случае я заблужусь, а в худшем напорюсь на диких зверей или попаду в ту же ловушку охотника. Выбор очевиден. Охотники могут пропадать в лесу неделями, но что-то мне подсказывает, что старый и умелый полесник не будет столько времени проводить в лесу, когда дома кто-то ждёт. Или ждал. В любом случае, время уже шло к закату, потому я отправился обратно в город, чтобы забрать готовые лекарства.

Дойдя до лавки, я без стука вошёл в неё. Не смотря на поздний час, дверь всё ещё была открыта настежь и та же молодая лекарша ходила от прилавка к прилавку, то расставляя флаконы, то убирая их. Она была сильно этим увлечена, потому даже не заметила, как я вошёл. Тихо подкравшись к ней сбоку, я наклонился над ящиком с флаконами, которые она расставляла. Во флакончике была мутная красноватая жидкость, желейной консистенции, верхняя кромка которой тряслась от каждого толчка.

- Варёнка для общего укрепления тела. Берёзовая кара, бузина, боярышник, ежевика, калина, крапива, календул и золотой корень, сваренные на родниковой воде и выдержанные около недели. Прекрасное снадобье, которое поможет восстановиться как телу, так и душе, за счёт успокаивающего эффекта. - решил я поумничать своими знаниями, чтобы в очередной раз пристыдить девушку, которая смеялась над о мной. Но кажется она слишком сильно погрузилась в работу, потому, когда я начал говорить, она отпрыгнула от меня и заорала, так, как будто увидела призрака.

- А-а-а! Откуда... Как ты оказался так близко!? – я решил не обращать внимания на её крики и спокойно продолжил:

- К сожалению, портится быстро, неделя на застывание и только неделя для употребления, а после его только выкидывать. Но если заменить часть берёзовой кары, лишь часть, на берёзовый дёготь, то оно продержится на порядок больше. А если вместо календулы добавить морковь и сверху положить ещё полынь и столетник, то оно поможет восстановить силы, даже если ты неделю без сна копал проход в царство мёртвых. – если я буду часто приходить в эту лавку, боюсь глаза девушки станут больше её груди. В очередной раз онемев она снова стояла с открытым ртом, так и показывая, что девятилетний ребёнок не должен был знать о травах и их смесях больше неё.

- Я здесь за лекарствами для хозяина и честно сказать тороплюсь, не могла бы ты принести мне их, пожалуйста? – попытался я вывести её из ступора. Немного мотнув головой, обеда варёнку, а потом и полку, на которую она её расставляла, взглядом, она тихо добавила:

- Да-да, с-сейчас... Минуточку. – после чего скрылась в соседней комнате.

Когда она уходила, я отчётливо смог разглядеть контуры тела, скрывающиеся под мешковатой, тёмной мантией. Красивая фигура, с округлыми бёдрами, которые вильнули, огибая стойку, грудь среднего размера, по которой спокойно струилась ткань, и покатые плечи, едва ли больше моих, несмотря на разницу в возрасте. Она была выше меня на пару голов, а волосы были связаны в плотный пучок на затылке. Сейчас я в ещё несозревшем теле, от того похоть не туманит мой разум, но если всё пойдёт так и дальше, то через пару лет это может измениться. В своём предыдущем теле подобные процессы в организме я научился контролировать со временем, потому, несмотря на сильное желание, свойственное всему живому, я не насиловал всё, что двигалось. Кажется мне придётся заново тренировать нервную систему и подчинять моему сознанию гормональный фон организма, ведь чем сильнее культиватор, тем сильнее и его животные желания. Это основная причина, по которой культиваторы уходят в медитации и пытаются подчинить себе все процессы в своём теле.

Через мгновение, лекарша вернулась с сумкой из плотной ситцевой ткани, наполненной склянками и банками, а также большими мотком бинтов и коробочкой, на которой была выгравирована змея. Между всеми этими предметами была набита солома, что бы стеклянные и глиняные флаконы и банки не разбились. По-видимому, пока она ходила за сумкой, к ней вернулось самообладание, потому что её голос звучал уверение, а взгляд уже не был туманным.

- Здесь всё. Вместе с сумкой вышло на один малый серебряный и восемь средних медяков.

Я не стал проверять, всё ли она положила, быстро расплатившись, я уже хотел выходить из лавки, как кона меня окликнула:

- Стой! Если ты хочешь, мой учитель может принять тебя у себя. Если ты покажешь ему, что много знаешь о травах, то он даже може взять тебя в ученики!

- Нет, спасибо, мне некогда учиться травничеству, у меня и так дел по горло.

- Ты не понимаешь, о чём говоришь! Мой учитель лучший лекарь во всём Хаэре и его окрестностях, он лично знаком с главами кланов и находится под крылом Киира и даже получил книгу с рецептами прародительницы от самого Сарюса Киира! Если ты станешь его учеником, то даже волноваться о деньгах и своей безопасности не придётся. Такой шанс выпадает раз в жизни!

- Прощай и будь внимательней к окружению, к тебе слишком легко подкрасться! – крикнул я на прощание и не дожидаясь её новых доводов убежал. Мне как можно быстрее, стоит добраться до дома охотника, потому что если он войдёт в дом и его убьют, то карта исчезнет вместе с бандитами навсегда. Мне нужно перехватить его раньше бандитов.

<http://tl.rulate.ru/book/72201/2044396>